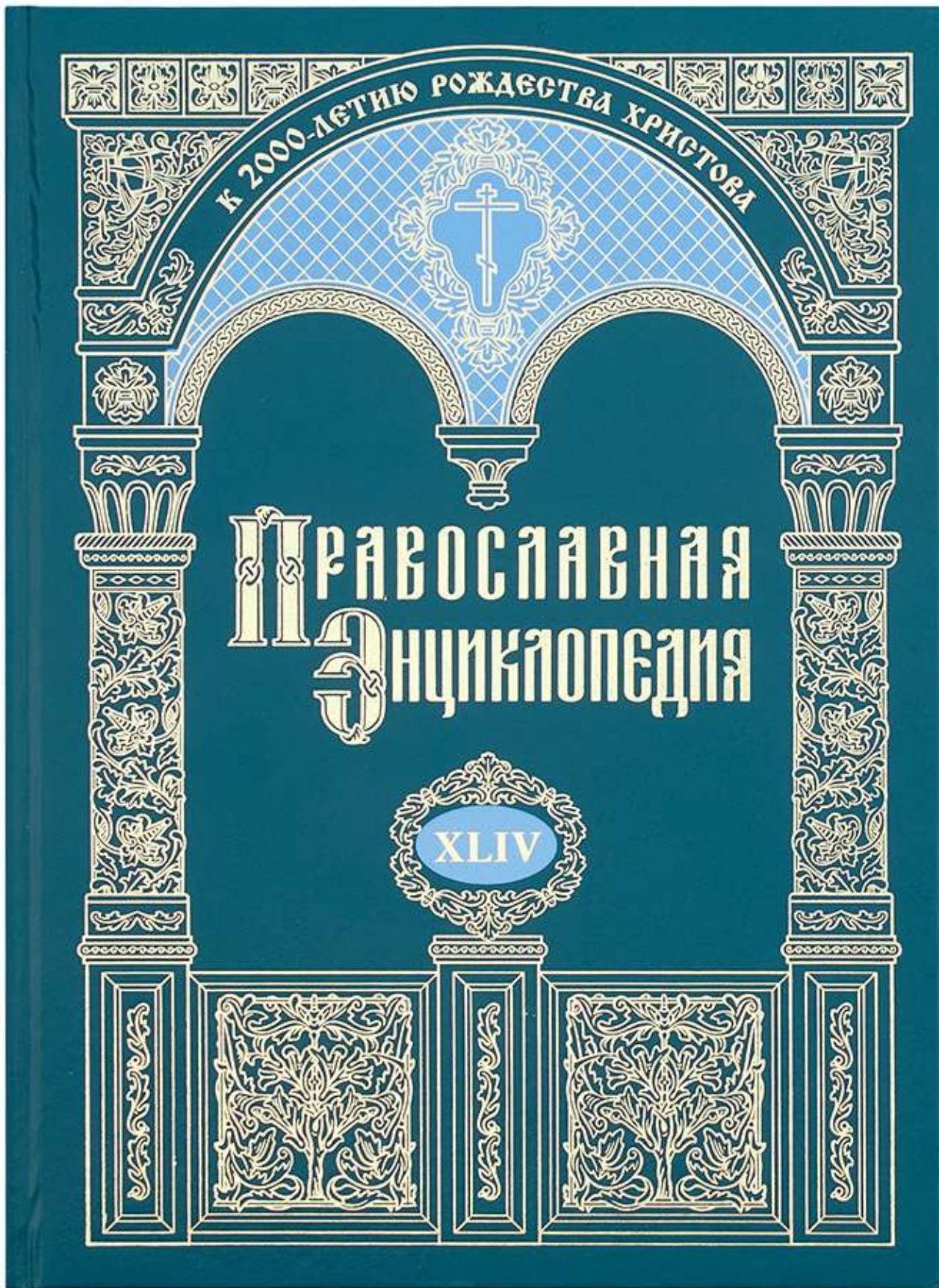

TEZAUR LITURGIC
12 FEBRUARIE

**SF. IERARH
MELETIE
LEONTOVICI,
ARHIEPISCOPUL
HARKOVULUI**

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-44
MOSCOVA, 2016

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43
44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62			

Т. 44, С. 531-536

МЕЛЕТИЙ

Мелетий (Леонтович), архиеп. Харьковский.
Литография. XIX в.

(Леонтович Михаил Иванович; 6.11.1784, мест. Ст. Сенжары (ныне с. Ст. Санжары Полтавской обл., Украина) - 29.02. 1840, Харьков), свт. (пам. 12 февр., 29 (или 28) февр., а также в Соборах С.-Петербурбургских (3-я Неделя по Пятидесятнице),

Сибирских (10 июня) и Белорусских (3-я Неделя по Пятидесятнице) святых), архиеп. Харьковский и Ахтырский. Отец М., Иван Леонович, был купцом 2-й гильдии Петриковской слободы, мать (2-я жена отца), Анастасия Ивановна (1757-1833),- дочь протоиерея. Один из братьев М., Кирилл, впосл. стал иеромонахом *Александро-Невской лавры*. Михаил получил домашнее образование, обучался чтению, чистописанию, началам рус. и лат. грамматики. По воспоминаниям прот. Николая Лисневского, племянника М., после гибели отца семья из-за земельных тяжб с соседним помещиком «осталась практически нищей» (Кулжинский. 2001. С. 4). Ок. 1791 (1794?) г. Леонович был определен в Полтавское приходское уч-ще, 2 сент. 1795 г. переведен в уездное уч-ще в Екатеринославе, где проживал его дядя, свящ. Иеремия Леонович. В 1808 г. окончил Екатеринославскую ДС и архиеп. Екатеринославским, Херсонским и Таврическим *Платоном (Любарским)* с одобрения семинарского начальства направлен, как лучший воспитанник, в Духовную Академию при Александро-Невской лавре. 14 янв. 1809 г. прибыл в столицу. Товарищами по учебе Леоновича были буд. митр. Новгородский и С.-Петербургский *Григорий (Постников)*, архиеп. Подольский и Брацлавский *Кирилл (Богословский-Платонов)*, еп. Нижегородский и Арзамасский *Моисей (Богданов-Платонов-Антипов)*, филолог, переводчик прот. Герасим *Павский* и др. 7 июля 1813 г. определением правления академии Леонович был назначен

«старшим» среди товарищей. Митр. Московский свт. *Филарет (Дроздов)*, служивший в 1812-1817 гг. ректором академии, вспоминал: «Мелетия Леонтич я помню очень хорошо, как благонравнейшего из моих учеников» (Там же. С. 14). В авг. 1814 г. Леонтич окончил СПбДА по 1-му разряду, 13 авг. решением Временного испытательного комитета был удостоен степени магистра богословия и определен бакалавром греческого языка в низшее отделение академии, а в окт. того же года - конференц-секретарем. В кон. авг. 1814 г. Леонтич приехал в Ст. Сен-Жары повидаться с матерью, которая стремилась устроить его семейную жизнь и искала подходящую невесту среди дочерей соседских помещиков. Но сын, вскоре вернувшийся в С.-Петербург, написал матери: «...я нашел себе невесту Христову Церковь Святую» (Там же. С. 16). 7 янв. 1816 г. подал академическому начальству прошение о постриге в монашество, однако постриг состоялся лишь спустя 4 года.

В 1815 г. Леонтич принимал участие в подписке, открытой ректором архим. Филаретом (Дроздовым) для сбора средств в помощь пострадавшей от пожара КазДА, и пожертвовал 10 р. серебром. 11 марта 1817 г. был назначен секретарем учрежденного при СПбДА Строительного комитета.

30 июля 1817 г. Леонтич был переведен в Киевскую ДС инспектором и профессором церковной истории и греч. языка. Ректором

семинарии, офиц. открытие которой состоялось 27 окт. 1817 г., был назначен его однокурсник архим. Моисей (Богданов-Платонов-Антипов). К нояб. 1818 г. Леонтович также исполнял должность ректора уездного и приходского киевских духовных уч-щ. 12 сент. 1819 г. он был назначен инспектором в обновленную КДА. 11 февр. 1820 г., накануне дня памяти свт. Мелетия, еп. Антиохийского, в Киево-Братском в честь Богоявления мужском монастыре перед литургией был пострижен в монашество, 22 февр. рукоположен во диакона, а 24 февр. того же года - во иерея. В том же году М., как инспектор КДА, был командирован для обозрения учебных заведений Киевского духовно-учебного округа, посетил Чернигов, Белгород, Харьков. 9 авг. 1821 г. М. был назначен ректором Могилёвской ДС и настоятелем оршанского Кутеинского в честь Богоявления монастыря, вскоре архиеп. Могилёвским и Витебским Иоасафом (Сретенским) введен в сан архимандрита. Являлся присутствующим в Могилёвской духовной консистории. В семинарии М. преподавал догматическое и пастырское богословие, а также археологию, впервые завел классные журналы. Могилёвский прот. Потапий Твербус-Твёрдый, один из его учеников, вспоминал, что ректор «владел чистым, мягким и выразительным голосом», «при отличном знании своих предметов и умении излагать их живо устною речью вполне овладел вниманием учеников и скоро заставил воспитанников полюбить свои уроки», «даже самые посредственные и слабые

из воспитанников высшего отделения начали охотно учиться и хорошо отвечать на уроках».

Ежегодно 12 февр., в день памяти свт. Мелетия, М. приглашал учеников к себе на чай, угощал выпечкой. Весной вместе со студентами совершал загородные прогулки и даже участвовал в играх с мячом. При этом М. жестко пресекал пороки учеников, уволил 3 воспитанников высшего отделения семинарии за пьянство. Когда М. узнал, что его келейник-инок, также учившийся в Могилёвской ДС, ухаживает за юной служанкой инспектора, он изгнал его из семинарии (Там же. С. 29, 33-34).

За 2 года пребывания в Могилёве М. лишь 3 раза посетил Кутейнский мон-рь, настоятелем к-рого являлся; освятил в обители храм в честь Богоявления.

В авг. 1823 г. М. был назначен ректором Псковской ДС и присутствующим в Псковской духовной консистории, а 24 янв. 1824 г.- ректором КДА. В академии М. преподавал Свящ. Писание и читал курс лекций по нравственному богословию, составленный им под влиянием «Христианского нравоучения, или Богословия деятельного» свт. *Иннокентия (Смирнова)*. При М. было завершено строительство 3-этажного академического корпуса. По инициативе М. был восстановлен академический певческий хор, распавшийся в 1823 г. Ректор предложил Академическому правлению отобрать в Киево-Подольском духовном уч-ще 6 учеников с

хорошими голосами из числа сирот или выходцев из бедных семей, зачислить их в академический хор и поселить в зданиях академии и Братского мон-ря. Предполагалось, что мальчики на время пребывания в хоре будут получать казенное содержание с процентов от академических капиталов. Этот проект был поддержан Академическим правлением и утвержден Киевским митр. Евгением (Болховитиновым). В 1825 г. М. был командирован для ревизии в ряд учебных заведений Киевского округа, в т. ч. в Орловскую ДС, о беспорядках в которой 29 сент. того же года доложил ректору КДА. В окт. 1826 г. по рекомендации митр. Евгения (Болховитинова) определением Синода М. был назначен епископом Чигиринским, викарием Киевской епархии, и настоятелем киевского Златоверхого во имя архангела Михаила мужского монастыря. 19 нояб. М. был наречен, а 21 нояб. 1826 г. хиротонисан во епископа в киевском Софийском соборе архиеп. Черниговским и Нежинским Лаврентием (Бакшевским) и викарием Киевской епархии еп. Афанасием (Протопоповым). Вскоре в Киев переехала мать епископа.

Мелетий (Леонтович), архиеп. Харьковский. Роспись св. ворот Святогорской лавры. 2006 г. Худож. А. Н. Солдатов

Главными заботами М. были духовное окормление братии и благоукрашение Златоверхого мон-ря. При нем, в 1827 г., началось обновление резного 5-ярусного иконостаса (1718) и внутреннего убранства Михайловского собора обители. Святитель, отличавшийся простотой и радушием в общении, устраивал регулярные домашние собеседования, на которые приглашал всех желающих. Сохранилось назидание М., сказанное 21 нояб. 1827 г. новопостриженному насельнику Златоверхого мон-ря: «Иноческая жизнь - второе рождение... Будь младенец не умом, но незлобием и кротостью... Храм - единственное прибежище. Ограда обители - предел, далее которого для крестоносца более ничего не существует». Тому же иноку он вручил свои четки со словами: «На сих четках видишь зерна белые и черные. Так и в твоей жизни будут дни белые и черные - радостные и горестные. В радости - не возносись, в горести - не унывай». Др. иноку, огорченному неприятностями, М. писал: «Монах - мертвец. Мертвого хвалят ли, поносят ли - он безмолвствует. И ты безмолвствуй, терпи до конца, когда встречаются какие-либо огорчения!» (Там же. С. 51-52).

Время Страстной седмицы М. проводил почти без пищи, но старался скрывать это от окружающих.

Святитель поручал тайно раздавать щедрую милостыню нуждающимся по субботам и накануне больших праздников, посещал заключенных в Киевском тюремном замке, часто служил в тюремной церкви. 13 мая 1828 г. участвовал в хиротонии архим. Кирилла (Куницкого) во епископа Чигиринского. В Киеве М. был награжден орденом св. Анны 1-й степени.

21 апр. 1828 г. М. был назначен епископом Пермским и Екатеринбургским. Посетив Москву и побеседовав со свт. Филаретом (Дроздовым), в июле того же года М. прибыл в г. Пермь.

22 марта 1829 г. он обратился к губернатору К. Я. Тюфяеву с ходатайством о необходимости строительства отдельного здания Пермской духовной консистории (2-этажный корпус был построен только в сер. XIX в. на месте бывш. семинарии).

23 мая 1829 г. напротив кафедрального Преображенского собора был заложен и в нояб. 1832 г. построен 3-этажный каменный корпус Пермской ДС с каменным флигелем для столовой и кухни (дек. 1832). Для подготовки студентов семинарии к принятию священного сана М. составил «Ставленнический катехизис». В 1829 г. М. освятил ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при губернской тюрьме. К храму был определен постоянный штат: священник и 2 причетника; жалованье выплачивал Пермский тюремный комитет. При М. завершилось

многолетнее строительство колокольни при Преображенском соборе. 8 сент. 1831 г. в присутствии М. и еп. Аркадия (Фёдорова) на колокольню подняли старинные колокола из Пыскорского Лысвенского Преображенского монастыря Пермской губ., закрытого в 1775 г.

Весной 1829 и летом 1830 г. М. обозревал епархию, вникал во все детали приходской жизни, много проповедовал, изучал б-ки, архивы и ризницы. Летом 1830 г. он писал в консисторию, что при «испытании» священно- и церковнослужителей в знании устава и чинопоследования богослужения обнаружил «многих из них недостаточными, так что некоторые... и заповедей Господних из катехизиса наизусть не знают». При нек-рых храмах не обнаружилось грамотных причетников, «и по сей причине в метрические книги рождающиеся, браком сочетающиеся» не вписывались, «а в приходно-расходные книги приход и расход не вписываются по полугоду и более... доколе не пребудет благочинный со своим писцом». Книги в церковных б-ках, по словам М., хранились «без всякого употребления». Святитель настоятельно рекомендовал консистории наказать благочинных (Шестаков. 1899. С. 122-123). В ответ на прошения М. о поиске кандидатов для занятия вакантных священнических мест Синод предложил ему опросить архиереев ближайших епархий, нет ли в их распоряжении лиц, окончивших семинарии и готовых служить в Пермской епархии. Вскоре выяснилось, что и соседние епархии нуждаются в

образованных священнослужителях, а в самой Пермской епархии остаются 63 вакантных священнических места. 26 июня 1830 г. свт. Филарет писал М.: «...как скоро у вас недостаток кончивших курс, Вы можете производить во священники из достойных диаконов, имеющих не менее 30 лет от роду. Были ли они в каком училище,- до того дела нет: необходимо, чтобы они имели понятие о вере и церкви, которой священниками будут» (Летопись жизни и служения свт. Филарета (Дроздова). 2010. С. 261). Указом Синода от 7 янв. 1831 г. святителю разрешалось по его личной рекомендации рукополагать во священники лиц, не окончивших семинарский курс.

На территории Пермской епархии проживали раскольники разного толка, для обращения которых в лоно православной Церкви требовались опытные миссионеры. Между тем в епархии не хватало даже рядовых священников, многие приходы долгое время оставались без пастырей. В 1829 г. святитель обратился в Синод с «представлением» об учреждении в Перми духовной миссии «для обращения раскольников в лоно православной Церкви» и просьбой прислать хотя бы 3 миссионеров. 27 мая того же года указом Синода миссия была открыта. Архиерей привлек к миссионерскому делу 3 местных клириков: прот. Авраамия Оглоблина, служившего на Кушвинском заводе (для окормления староверов Екатеринбургского, Шадринского, Камышловского, Ирбитского и Верхотурского уездов), прот. Петра Луканина, служившего в г.

Кунгуре (для окормления староверов Кунгурского, Красноуфимского, Осинского уездов), и свящ. Иоанна Дьяконова, служившего в Пожевском заводе (для деятельности в Соликамском, Чердынском и Оханском уездах). В 1829 г. М. избрал еще 3 миссионеров: прот. Иоанна Матвеева (впосл. мон. Илия), служившего в пермской Богородице-Рождественской ц., прот. Иоанна Попова (г. Шадринск) и прот. Феодора Любимова (г. Соликамск). 27 марта 1829 г. свт. Филарет (Дроздов) писал М.: «Мы Вас благодарим, преосвященнейший владыко, за обстоятельные сведения миссионеров. Это помогает делу. Продолжайте так. Ибо миссия продолжена» (Там же. С. 189). К янв. 1831 г. к православной Церкви присоединились 1275 чел., а к единоверию - 1165 чел.

Позже архиеп. Пермский и Верхотурский Аркадий (Фёдоров) назвал М. «светильником Пермской епархии», а 23 окт. 1844 г. викарий Пермской епархии Екатеринбургский еп. Мелхиседек (Золотинский) писал: «Здешние священнослужители и народ очень часто вспоминают с глубочайшим чувством сыновней преданности и благодарности о преосвященном Мелетии, как о благодетельнейшем иерархе».

18 июля 1831 г. М. был переведен в Иркутскую, Нерчинскую и Якутскую епархию в сане архиепископа, 6 нояб. того же года прибыл в Иркутский в честь Вознесения Господня

(Иннокентьевский) монастырь. После отстранения от управления Иркутской епархией обвиненного в «душевном недуге» архиеп. *Ириная (Несторовича)*, конфликтовавшего с ген.-губернатором Вост. Сибири А. С. Лавинским и иркутским городничим А. Н. Муравьёвым, епархиальные служители пребывали в состоянии «взволнованной смуты». По свидетельству прот. Василия Касьянова, М. своим миролюбием, сдержанностью и терпеливостью привнес в епархиальные дела атмосферу спокойного добросовестного служения (Кулжинский. 2001. С. 67).

При М. активизировалась миссионерская деятельность в Вост. Сибири, более половины населения к-рой составляли буряты, эвенки, якуты, камчадалы, алеуты и др. коренные народности. По словам прот. Г. Гнедича, епископ, совершая объезд епархии, «был в Якутске, у прибрежных жителей Охотского и Ледовитого морей и у американцев. От Уральских гор изволил путешествовать до Восточного океана к племенам ламайских поклонников, последователей Магомета». Особое внимание М. уделял отдаленным окраинам Иркутской епархии, в т. ч. тракту от Иркутска до Охотска. По этой дороге в летнее время направлялись сотни караванов до Охотска, Гижигинска, Камчатки, североамер. колоний и на протяжении более 1 тыс. верст не было ни одного храма. Находившиеся здесь на постоянной службе казаки и православные русские жители не имели возможности ни причаститься, ни повенчаться, ни

крестить детей, ни по-христиански похоронить умерших. М. добился ассигнования (10 тыс. р. серебром) на постройку домов для духовенства в Петропавловском порту. По его инициативе на севере Камчатки были устроены 2 церкви: Драникинская во имя свт. Иннокентия (Кульчицкого), еп. Иркутского, и Лесковская во имя свт. Николая Чудотворца. Благодаря усилиям архиерея Синод учредил миссионерские станы в Селенгинске, Кулях и Укыре (*Нестор (Анисимов)*. 1910. С. 21).

Вместе с Тобольским и Сибирским архиеп. *Афанасием (Протопоповым)* М. выступил с инициативой образования 2 новых епархий - Томской и Енисейской. Свое предложение архиереи мотивировали увеличением количества церквей в регионе. В 1834 г. была учреждена Томская епархия, в составе к-рой оказались отошедшие от Иркутской епархии Енисейское, Красноярское и Канское духовные правления (*Наумова*. 1996. С. 99).

Суровый сибир. климат подорвал и без того слабое здоровье святителя, к-рый подал в Синод прошение о переводе его в одну из укр. губерний. 22 июня 1835 г. М. возглавил Слободско-Украинскую епархию с кафедрой в г. Харькове. 18 авг. того же года в кафедральном соборе состоялось прощание М. с иркутской паствой, а 9 нояб. он прибыл в г. Харьков. Здесь поселилась и его родная сестра Анна Ивановна с ослепшим мужем свящ. Петром Лисневским и сыном Николаем.

В февр. 1836 г. границы Слободско-Украинской епархии были немного изменены, и она стала называться Харьковская и Ахтырская. Святитель поднял вопрос о восстановлении мон-рей и духовных уч-щ, упраздненных при имп. Екатерине II. В 1837 г. М. освятил храм в Хорошевском в честь Вознесения Господня монастыре. По его ходатайству Куряжский Преображенский мон-рь Харьковского у., упраздненный в 1788 г. и восстановленный в 1796 г. как заштатная пустынь, был возведен во 2-й класс. Епископ хлопотал о восстановлении ахтырского во имя Святой Троицы монастыря Харьковской губ., закрытого в 1788 г. Впосл. его начинание поддержал свт. Иннокентий (Борисов), и в 1842 г. обитель была возрождена. 2 июля 1839 г. в г. Ахтырке М. принимал участие в торжественном праздновании 100-летия чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери. В мае того же года М. посетил закрытую Святогорскую Успенскую пуст. Изюмского у., осмотрел храмы и ризницу, отслужил всенощную и литургию, помолился о восстановлении обители (открытие Святогорского мон-ря состоялось 15 авг. 1844, при свт. Иннокентии). В 1836-1839 гг. по инициативе М. в харьковском Благовещенском соборе были перестроены придельные храмы во имя вмц. Варвары и мч. Иоанна Воина.

В 1839 г. М. ревизовал Харьковский духовный коллегиум, к-рый застал «в весьма обветшалом виде; помещения были тесными» (Кулжинский. 2001. С. 88). Именно М. инициировал преобразование в 1840 г. коллегиума в Харьковскую ДС и последовавшее

затем строительство нового семинарского корпуса. Святитель был избран почетным членом Харьковского ун-та.

За 4 года управления епархией М. посетил все 10 уездов, расположенных на ее территории. Был строгим аскетом. Однажды он остановился на ночлег в доме священника с. Преображенского Змиёвского у. Архиерею была предоставлена отдельная комната с мягкой постелью. Бодрствовавший священник заметил, что М. всю ночь провел в коленопреклоненной молитве с воздетыми руками и лишь на короткое время перед рассветом, «смяв приготовленную постель... прилег на пол, положивши в изголовье подрясник». По воспоминаниям старшего фельдшера Харьковской университетской клиники И. А. Фищукова, М. «с узелком и палкою в руках» часто навещал больных, беседовал с ними, оставляя им деньги под подушкой (Буткевич. 1894. С. 96; Багалей, Миллер. 2004. С. 889). Духовником М. был иером. Сергий (Измайлов; † 1863), впосл. 1-й настоятель возрожденного ахтырского Свято-Троицкого мон-ря.

В 1838 г., во время тяжелой болезни, М. предсказал, что проживет еще больше года, сообщив об этом своей сестре. В кон. 1839 г. Харьковская духовная консистория во главе с архим. Иоанном (Оболенским) донесла в Синод, что М. стал «медлительным в епархиальных делах». В связи с этим Синод направил архиерею «внушение». Большой святитель пригласил архим. Иоанна в свою келью и показал раны на своем теле: «...на правой лопатке

кожа и плоть отсутствовали, кость виднелась на два вершка; с левого боку на ребрах зияла рана в один вершок, то же самое - на обоих бедрах».

Пораженный архимандрит покаялся перед М. за донос (Кулжинский. 2001. С. 119-120). 6 дек. 1839 г., в день тезоименитства имп. Николая I Павловича, святитель отслужил последнюю в своей жизни литургию.

По воспоминаниям современника, М. «был роста малого, тонкий, сухощавый», «наружностью весьма похож» на свт. Митрофана, еп. Воронежского и Задонского. У прот. Николая Лисневского, племянника М., хранился портрет архиерея, написанный студентом Ф. Чудиновским (Там же. С. 123-124).

М. скончался сразу после принятия Св. Таин, 5 марта 1840 г. был похоронен в нижней церкви-усыпальнице 2-этажного Покровского собора харьковского в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастыря. Чин отпевания и погребение возглавил еп. Курский и Белгородский Илиодор (Чистяков). Святитель был похоронен «по подписке», на пожертвования, т. к. после его кончины осталось всего 350 р. ассигнациями, 2 подзорные трубы, неск. икон и 23 книги. Духовного завещания не оставил, книги были переданы в б-ку Харьковского коллегиума. По преданию, вскоре М. явился во сне одному из клириков и попросил снять со своих останков роскошное облачение, достать из ризницы списанное и надеть на него старое, что и было исполнено.

3 сент. 1843 г. архиеп. Воронежский и Задонский свт. Антоний (Смирницкий) свидетельствовал:

«Архиепископа Мелетия я лично знал, уважал и к нему благоговел. Взиная на скончание таковых, надобно подражать вере их, делами споспешствуя».

Саратовский и Царицынский еп. Иаков (Вечерков) назвал М. своим «наставником»,

«архипастырем равноапостольным по кротости и чистоте нравов».

Могила М. в Покровской обители почтилась харьковчанами. После ремонта в 1846 г.

усыпальницы гробы др. архиереев замуровали в стену, но гроб с останками М. поместили в

металлическую раку и поставили отдельно. Над гробом была устроена сень, повешены лампады,

хранились неск. личных икон архиерея. Здесь ежедневно служились панихиды, иногда -

заупокойные литургии. При пожаре 1875 г. сгорел весь интерьер усыпальницы, но гроб с мощами М.

остался невредим. Сразу после пожара были начаты работы по восстановлению пещерной церкви. Гроб

перевязали шнуром, опечатали и перенесли в др. место. На пожертвования благотворительницы

Ильиной были сооружены новая металлическая рака и балдахин. После ремонта гроб в новой раке и

уцелевшие во время пожара иконы были поставлены на прежнее место.

В Покровском соборе имелась книга, в к-рую записывали чудеса, происходившие от мощей и после молитвенного обращения к святителю. К 1918

г. в книге зафиксировали ок. 100 случаев исцелений больных, подтвержденных подписью их или священнослужителей. В нояб. 1918 г. эту книгу доставили Киевскому и Галицкому митр. Антонию (Храповицкому), к-рый инициировал прославление святителя на 3-й сессии Всеукраинского православного церковного Собора. По поручению митрополита 7 дек. того же года викарий Курской епархии еп. Белгородский сщмч. Никодим (Кононов), викарий Харьковской епархии еп. Сумский Митрофан (Абрамов), протоиереи А. М. Станиславский и сщмч. Николай

Загоровский вскрыли гроб, переоблачили М. в новые архиерейские одежды и составили акт вскрытия. Однако арест митр. Антония и революционные события помешали офиц. прославлению М., к-рое предполагалось осуществить 12 февр. 1919 г. Позже, в 1948 г., прот. А. Станиславский рассказал об этих событиях в письме Святейшему патриарху

Московскому и всея Руси Алексию I

(Симанскому) (см.: Талалай. 2013. С. 5-7).

По преданию, в 1942 г., во время Великой Отечественной войны, М. являлся харьковчанам, предсказывая освобождение города от немецко-фашистских захватчиков. В мае 1948 г. по благословению Святейшего патриарха Алексия I гроб с мощами М. перенесли в кафедральный Благовещенский собор Харькова. К 2017 г. мощи находятся в левом приделе вмц. Варвары, близ клироса.

По свидетельству архиеп. Харьковского и Богодуховского Стефана (Проценко), в XX в. М. почтался «как небесный покровитель и заступник» Харькова, и «народный голос уже давно канонизировал святителя» ([*Стефан (Проценко), архиеп.*] 1948). В 1975 г. архиеп. Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак) выступил с инициативой офиц. прославления М. Вскоре он составил службу и акафист святителю, к-рые отредактировал митр. Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов). 21 февр. 1978 г. Синод принял решение: «Службу и акафист святителю Мелетию, архиепископу Харьковскому, утвердить и благословить их к употреблению во всех церквях Московского Патриархата». 26 февр. того же года в Благовещенском соборе на всенощном бдении Харьковский архиеп. Никодим объявил о решении Синода; была отслужена заупокойная лития по М., и вместо «вечной памяти» пропето величание (ЖМП. 1979. № 4. С. 23-24). По словам прот. В. Цыпина, «это была фактическая канонизация святителя Мелетия (Леоновича), к-рая оказалась возможной в тот период лишь в такой завуалированной форме» (Цыпин В., прот. Курс церк. права. М., 2004. С. 490).

По свидетельству прот. А. Станиславского, настоятеля храма Покрова Пресв. Богородицы в Лыщиковом пер. Москвы, уже к 1950 г. в церкви имелась икона М., написанная до 1918 г. В доме харьковского прот. Д. А. Пушкиаря (1928-2013) также хранилась «старинная икона архиепископа Мелетия,

написанная еще до революции» (Талалай. 2013. С. 10, 13). 3 февр. 1980 г. в подвальном помещении харьковского Благовещенского собора архиеп. Никодимом был освящен 1-й престол во имя святителя.

Ист.: Письма и записки А. Н. Муравьёва к С. Д. Нечаеву // РА. 1893. Кн. 2. № 5. С. 141-142, 147; Письма митр. Филарета к С. Д. Нечаеву // Там же. Кн. 1. № 2. С. 130; № 3. С. 223.

Лит.: Прокопович И., прот. Речь при отпевании тела преосв. Мелетия, архиеп. Харьковского и Ахтырского. Х., 1843; Филарет (Гумилевский), архиеп. Ист.-стат. описание Харьковской епархии. М., 1852. Отд. 1. С. 27, 48; Чистович И. А. История СПБДА. СПб., 1857. С. 351, 368; Аскоченский В. И. История КДА по преобразовании ее в 1819 г. СПб., 1863; Ковалевский А. Ф. Из восп. о почившем архиеп. Харьковском Мелетии (Леоновиче) // ДЧ. 1867. Ч. 1. № 4. С. 164-168; он же. К биографии преосв. Мелетия (Леоновича), архиеп. Харьковского // Харьковские ЕВ. 1869. № 21. С. 255-259; Малышевский И. И. Ист. записка о состоянии академии в минувшее 50-летие. К., 1869; Солнцев П., свящ. Краткие сведения о харьковских иерархах. Х., 1869; Попов Е., прот. Великопермская и Пермская епархия. Пермь, 1879; Кулжинский Г. И. Свт. Мелетий (Леонович). Х., 1881; он же. Святогорская Успенская общежит. пуст. в Харьковской епархии. Од., 18965. С. 70-74; он же. Возлюбленный Христом:

Житие свт. Мелетия Харьковского. М., 2001; Киево-Златоверхо-Михайловский мон-ръ: Ист. очерк от основания его до наст. времени. К., 1889. С. 136; Буткевич Т. И., прот. Ист.-стат. описание харьковского кафедр. Успенского собора. Х., 1894. С. 95-98; Шестаков И. В., свящ. Краткий ист. очерк 100-летия Пермской епархии. Пермь, 1899. С. 118-123; он же. Преосв. Мелетий (Леонтович), еп. Пермский и Екатеринбургский. СПб., 1907; Ефимов А., свящ. Архим. Сергий, настоятель Ахтырского Св.-Троицкого мон-ря. Од., 19072. С. 6, 7, 33; Нестор (Анисимов), иером. Православие в Сибири. СПб., 1910; Поселянин Е. Н. [Погожев]. Рус. подвижники XIX в. СПб., 19103. С. 70-80; [Степан (Проценко), архиеп.] Харьковский свт. Мелетий Леонтович // ЖМП. 1948. № 11. С. 60-67; ЖПодв. Февр. С. 324-329; Наумова О. Е. Иркутская епархия: XVIII - 1-я пол. XIX в. Иркутск, 1996; Никодим (Руснак), митр. Сб. служб и акафистов. М., 1996; Калинина И. В. Правосл. храмы Иркутской епархии: XVII - нач. XX в. М., 2000; Иркутская летопись, 1661-1940 гг. / Сост., предисл. и примеч.: Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003; Багалей Д. И., Миллер Д. П. История г. Харькова за 250 лет его существования: (1655-1905). Х., 2004. Т. 2; Дулов А. В., Санников А. П. Правосл. Церковь в Вост. Сибири в XVII - нач. XX в. Иркутск, 2006. 2 ч.; Летопись жизни и служения свт. Филарета (Дроздова), митр. Московского. М., 2010. Т. 2. С. 3, 189, 261, 295; Талалай М., протодиак. «Я прославлю прославляющих Меня...»: Новые мат-лы к истории канонизации свт. Мелетия, архиеп. Харьковского и

Ахтырского // Вестн. Харьковской ДС. 2013. № 3. С.
4-15.

Д. Б. Кочетов

